

Ирина Анастасиади

Ирина Анастасиади – писатель, переводчик, публицист, президент Международного творческого фестиваля в Греции «Визит к Музам», главный редактор журнала «9 Муз», автор проекта Международный творческий конкурс «Гомер».

МЕДЕЯ

Историческое расследование

Как живётся вам с другою, –
Проще ведь? – Удар весла! –
Линией береговой
Скоро ль память отошла

Обо мне, плавучем острове
(По небу – не по водам!)
Души, души! быть вам сёстрами,
Не любовницами – вам!

Как живётся вам с простою
Женщиною? Без божеств?
Государыню с престола
Свергши (с оного сошед),

Как живётся вам – хлопочется –
Ёжится? Встаётся – как?
С пошлиной бессмертной пошлости
Как справляетесь, бедняк?

«Судорог да перебоев –
Хватит! Дом себе найму».
Как живётся вам с любовью –
Избранному моему!

Свойственнее и съедобнее –
Снедь? Приестся – не пеняй?
Как живётся вам с подобием –
Вам, поправшему Синай!

Как живётся вам с чужою,
Здешнею? Ребром – любя?
Стыд Зевесовой вожжою
Не охлёстывает лба?

Как живётся вам – здоровится –
Можется? Поётся – как?
С язвою бессмертной совести
Как справляетесь, бедняк?

Как живётся вам с товаром
Рыночным? Оброк – крутой?
После мраморов Каррары
Как живётся вам с трухой

Гипсовой? (Из глыбы высечен
Бог – и начисто разбит!)
Как живётся вам с стотысячной –
Вам, познавшему Лилит!

Рыночную новизною
Сыты ли? К волшбам остыв,
Как живётся вам с земною
Женщиною, без шестых

Чувств?
Ну, за голову: счастливы?
Нет? В провале без глубин –
Как живётся, милый? Тяжче ли –
Так же ли – как мне с другим?

Марина Цветаева. «Попытка ревности»

Так по-своему, по-женски, видит Цветаева Медею, её и своё горькое, чисто женское переживание покинутой своим избранником. Это переживание знакомо многим. Такое, раздирающее сердце, чувство несправедливости и преданных чувств, поруганной искренности и неоправданных ожиданий преданного сердца. Многим из нас это знакомо, не правда ли?!

Так кто же она, Медея, царская дочь, жрица Гекаты, великая ведунья?! Переходное ли звено между смертными и Богами, избранная и изгнанная, униженная и величественная, совмещающая в себе противоположности и не находящая себе места в своём странствии?! Сколько вопросов возникало у человечества в связи с её личностью. В силах ли мы осознать сущность внучки Гелиоса и внучатой племянницы Гекаты?

И что нам вообще известно о Мееде из исторических документов, дошедших до нас в виде мифов, то есть сказаний? Она считается великой волшебницей, владеющей тайнами целебных растений. Известно, что она выдала секреты своего отца Ясону, одолела дремлющего дракона и последовала за своим избранником в Иолк, где он занимал не самое завидное общественное положение. И наконец, в поздних мифах времён патриархата Мееда представлена нам детоубийцей и злодейкой.

Эзотерики считают, что Мееда, будучи мощной ведуньей (то есть приобщённой к древним Знаниям), покинула своё Место Силы, землю свою, которой покровительствовал дед её Гелиос, ради отважного и доблестного героя, конечно, но неблагодарного полубога. На долю Мееды, безусловно, выпало множество лишений и испытаний. И принесла она множество жертв во имя своей любви.

Приписывают ей и убийство собственного брата, которого она будто бы расчленила и бросила в море, дабы задержать корабли своего отца, гонящегося за «Арго». Приписывают ей ограбление Колхиды, которому Золотое руно давало защиту и урожай. Уверяют, что всё это тяжким грузом ложилось на её сердце, и даже очистительные обряды, проведённые с ней её тёткой – волшебницей Цирцеей – не избавили Мееду от этой ноши.

Не верю! Ну что поделаешь, не верю я в это. И всё!!!

Изучая древние документы, я не нахожу подтверждения этим утверждениям. А вижу лишь желание каких-то сил повлиять на сам ход событий в Коринфе. Но имеем ли полное осознание событий, имеющих непосредственное отношение к событиям того времени?!

В рассказе поздних документов мы видим две ипостаси Мееды. С одной стороны, она – могущественная колдунья, представительница рода, ведущего своё происхождение от Гелиоса, племянница Цирцеи, и жрица, и внучатая племянница Гекаты. С другой – она женщина, поддавшаяся земным страстям, полюбившая, последовавшая за своими чувствами и пострадавшая вследствие их. Так, жизнеописание Мееды как бы являет собой конфликт двух реальностей: внешнего и внутреннего.

Существует множество писателей, поэтов и историков, которые с удовольствием смакуют именно эту, позднюю версию истории. И среди них Еврипид¹, создавший поражающий воображение женский образ. А вот нарисованный Еврипидом образ вдохновил Корнеля², Клингера³, Шарпантье⁴, Делакруа⁵ и других. О Мееде писали также Диодор⁶, Аполлодор⁷, Гигин⁸ и Павсаний⁹. Но мы, основываясь на исторических справках, попробуем правильно оценить и проанализировать версии этого нелепого, на наш взгляд, образа, существующие во многих литературных произведениях.

Хочется разобраться во всём, не принимая во внимание глупые предположения, привитые нам тёмными временами фаллокрации. Так давайте проведём расследование, опираясь на древние источники. Так кто она, Мееда? Безжалостная детоубийца? Жертва любовной измены, ввергнутая в безграничное отчаяние? Или Менада¹⁰, жаждущая крови, в святом безумии обагрившая руки кровью своих чад?

¹ Еврипид (греч. Εὐριπίδης; 480–406 до н.э.) – древнегреческий драматург, крупнейший (наряду с Эсхилом и Софоклом) представитель классической афинской трагедии, создал шедевры классической афинской трагедии. Написал около 90 драм, из которых до нас дошло 17 трагедий и драма «Киклоп».

² Пьер Корнель (фр. Pierre Corneille; 6 июня 1606, Руан – 1 октября 1684, Париж) – французский поэт и драматург, отец французской трагедии; член Французской академии (1647).

³ Фридрих Максимилиан фон Клингер (нем. Friedrich Maximilian von Klingler; в российском подданстве Фёдор Иванович Клингер; 1752, Франкфурт-на-Майне – 1831, Дерпт) – немецкий поэт и драматург, генерал российской армии, видный деятель российского военного и гражданского образования.

⁴ Марк-Антуан Шарпантье (фр. Marc-Antoine Charpentier; 1643–24 февраля 1704, Париж) – французский композитор, певец (контратенор), теоретик музыки.

⁵ Фердинан Виктор Эжен Делакруа (фр. Ferdinand Victor Eugène Delacroix; 1798–1863) – французский живописец и график, предводитель романтического направления в европейской живописи.

⁶ Диодор Сицилийский (греч. Διόδωρος Σικελιώτης, Диодорос Сикельянос; около 90–30 до н.э.) – древнегреческий историк и писатель. Родом из Агирии на Сицилии.

⁷ Аполлодор (греч. Απολλόδωρος, Аполлодорос, около 180–120 до н.э.) – древнегреческий писатель. Изучал грамматику у Аристарха Самофракийского и философию у стоика Диогена. В 146 году до н.э. уехал из Александрии в Пергам, а затем поселился в Афинах.

⁸ Гай Юлий Гигин (лат. Gaius Julius Hyginus; родился в Испании или в Александрии около 64 года до н.э., умер в 17 году н.э.) – римский писатель, ученик Александра Полигистора.

⁹ Павсаний (греч. Παυσανίας, Павсаниас; ок. 110 – ок. 180) – древнегреческий писатель и географ, автор своего рода античного путеводителя «Описание Эллады».

¹⁰ Менады (Μαινάδες, «безумствующие», Мэнадес) – спутницы Диониса. Следуя толпами за Дионисом, Менады, украшенные виноградными листьями и плющом, сокрушают всё на своём пути.

Мы почему-то всегда опираемся в своих исследованиях на показания Еврипида. Однако эпоху, в которую жил Еврипид, Ницше называл «сумерками богов». Не потому ли его Медея, решаясь на своё преступление, взывает к Гекате? И вообще, какова на самом деле связь внучки бога Солнца Медеи и Гекаты, дочери Титанов Перса¹ и Астерии?

В своей знаменитой трагедии «Медея» (431 г. до н.э.) Еврипид уже не в первый раз обращается к образу Медеи. В его трагедии «Пелиада» она также была главной героиней. В этой драме Еврипид представляет зрителю Медею, коварно заставившую дочерей фессалийского царя Пелия убить своего отца, внушив им, что этим они вернут ему молодость.

Для этого образа убийцы Пелия и собственных детей поэт выбрал коринфский эпизод мифа о Медее. И прошу обратить на это особенное внимание. Ведь в более ранних мифах нет подобных событий и нет образа Медеи как злобной убийцы. Критики считают, что подобный трагический вариант был нужен Еврипиду для большего эффекта и ещё...

Известно, что Еврипид пренебрёг ранними сказаниями, утверждающими, что детей убили коринфяне, мстящие за гибель своего царя и его дочери. Был, правда, также повод гораздо серьёзней, чем какая-то месть. Но об этом я расскажу позже.

Но, так или иначе, драматург сделал виновницей гибели детей саму Медею. Существуют, однако, источники, по которым стало известно, что женоненавистник Еврипид сделал это ужасное изменение в сказании за крупную взятку от них.

Как писатель, могу понять Еврипида, считавшего, что обыкновенное столкновение коварного тирана-обманщика и мести со стороны жертвы было бы слишком банальным для трагедии. Вероятно, то же самое думал и И. Ф. Анненский², когда писал об этой трагедии Еврипида: «Руководимый высшим смыслом, поэт дал нам в этой трагедии минимум непосредственного ужаса и грязи действия, чтобы тем сильнее заставить нас почувствовать всю его страшную цену».

Анненский также говорит о Медее: «Её мучит не Эрос, а Эриния³, и Медея отнюдь не брошенная любовница, которая оплакивает утраченные радости брака». Честно говоря, слишком легкомысленное замечание для человека, который не захотел ознакомиться с полной картиной событий!!!

Понятно, конечно, что всех устраивал привившийся в веках образ Медеи, написанный Еврипидом, завоевавшим исключительную популярность среди мужского населения планеты. Особенно большой любовью пользовался этот образ, многократно повторенный позднейшими поэтами. И так отвратительно читать, как Ясон Еврипида, Ясон, которому Медея не раз спасала жизнь, называет жену «львицей, а не женщиной, более дикой, чем тирренская Сцилла», и вот уже Кюхельбекер вслед за ним использует эту фразу в «Аргивянах»⁴:

А если позабыл, что в тот же срок,
В сем самом граде создала Медея,
Какою смертью воздала Креону,
Надменному, подобному ему,
Ужели мне и днесь ему напомнить
О старой повести времён забытых?
Грядущие часы об ней напомнят
И, может быть, могущего владыку
Научат мене презирать меня!
Но ныне, юный вождь седых героев,
Дозволь, да буду ваших дел участник!
Или и ты, ни в чём не сходный с братом,
Или и ты пренебрегаешь мною?

¹ Перс (греч. Πέρσης, Персис) – в древнегреческой мифологии младший Титан, сын Крия и Еврибии, муж Астерии, отец Гекаты. Является олицетворением разрушения.

² Иннокентий Фёдорович Анненский (20 августа (1 сентября) 1855, Омск – 30 ноября (13 декабря) 1909, Санкт-Петербург) – русский поэт, драматург и переводчик, критик. Исследователь литературы и языка, директор мужской Царскосельской гимназии.

³ Эринии (от греч. Ἐρινίες «гневные», Эриниес) – богини мести. По одному сказанию, дочери Нихты-Ночи и Эреба-Мрака, по другим источникам – порождены Геей-Землёй от крови Урана-Неба. Их рождение приписывают первому совершившемуся преступлению: когда Кронос ранил своего отца Урана, капли его крови, падая, превратились в Эриний.

⁴ Характерной для декабристской литературы является трагедия Вильгельма Кюхельбекера на сюжет из античной истории «Аргивяне» (1822–1823).

Меж тем Медея Аполлония Родосского «Аргонавтика»¹ (приблизительно 60-е гг. III в. до н. э.) представляет собой полный контраст Медее Еврипида: у Аполлония она – благочестиво-нерешительна. И долго колеблется, прежде чем подчиниться властному призыву любви, внушённой ей Эротом. Под властью уговоров своей сестры Халкиопи она решает разорвать трагический узел самоубийством.

Но, почувствовав страх перед смертью, решается на преступление против семьи. Дальнейшие её бегство, убийство брата, которого она завлекает в ловушку, постоянный страх выдачи (на острове феаков, где Аргонавты прибегают к заступничеству царя Алкиноя² и его жены Ареты, она становится женой Ясона, поскольку Алкиной решил её выдать колхам, если она ещё не замужем), – всё это только следствия её первоначального предательства, но по существу – спасения жизни Ясону, не оставляют ей самой надежды на спасение.

Медея Аполлония не может смотреть на то, как Ясон убивает её брата, и отворачивается, закрыв лицо краем пеплоса. Ей, конечно, далеко до горячей и необузданной решимости Еврипидовой героини. Но по-прежнему и в этом эпосе наблюдается непреодолимое желание опорочить женщин в частности и матриархат в целом.

А вот Овидий³ посвятил Медее один из самых значительных эпизодов в своих «Метаморфозах», а именно в начале VII песни (эпос создан в первые годы от Р. Х.). И тут надо подчеркнуть, что Медея Овидия лишена трагических черт. Поэт выбирает для своего эпоса не коринфский эпизод, а колхский и фессалийский.

Овидий отмечает, что Медея, несмотря на все свои чары, боится за Ясона, когда он проходит свои испытания. Овидий последовательно устраняет трагические детали: одно из самых страшных злодеяний, приписываемых Медее, а на самом деле совершённых Ясоном, убийство её брата Апсирта, присутствующее как эпизод у Аполлония Родосского и как утверждающее начало у Еврипида, Овидий не признаёт. Пользуясь древнейшими, а значит более правдивыми источниками сказания, согласно которому Апсирт на то время – ещё ребёнок, а значит, никак не может преследовать Медею.

В «Метаморфозах» Овидия внутренняя борьба героини изображается по всем правилам риторики с тончайшими нюансами приёмов убеждения. Его Медея полна сомнений: «Итак, я предам сестру, брата, богов и родную землю? Однако отец слишком суров, земля варварская, брат мал, а сестра за меня». Это её состояние выражается великолепным афоризмом: «Я вижу лучшее и одобряю его, но следую за худшим». Вот так: «Я вижу лучшее и, видя, восхваляю, Но худшему вослед, о небо, поспешаю».

Так, совсем иначе Овидий представляет Медею. Он подчёркивает её тонкость и остроумие. И иначе трактует события, связанные с возвращением молодости Медеей отцу Ясона. Эпизод с дочерьми Пелия, к примеру, у него лишён наивного рационализма Еврипидовой драмы: и у него баран просто превращается в ягнёнка. А на коринфский эпизод он набрасывает покров. Но многим данный эпизод откровенно не нравится. Им по душе образ женщины-детоубийцы.

Меж тем давайте обратимся именно к коринфской версии. И поговорим, зачем нужно было не просто обвинить в страшном преступлении женщину и мать, но и предательски убить малолетних детей Медеи и Ясона?!

Вспомним, что греки полагали, что дворец и конюшни бога Солнца Гелиоса находились в Колхиде и именно отсюда он каждое утро поднимался в небеса. Золотое руно, Овен – как символ солнца, как символ Единства, Любви и Познания – также хранилось в Колхиде.

И вот Аргонавты во главе с Ясоном добрались до Колхиды, где правил царь Этт, отнюдь не желавший отдавать им своё главное сокровище – Золотое руно. Но Медея, полюбив Ясона, помогла ему справиться с испытаниями, а Геката помогла Медее осуществить планы Ясона и выкрасть Золотое руно...

После чего Аргонавты уплыли из Колхиды, взяв с собой Медею. А вернувшись домой, Ясон передал Пелию Золотое руно. И как мы помним, царь не выполнил своего обещания уступить свой трон.

¹ «Аргонавтика» (греч. *Αργοναυτική*) – поэма Аполлония Родосского, написанная в первой половине III в. до н. э. и ставшая единственной сохранившейся эпической поэмой эллинистической эпохи.

² Алкиной (греч. *Αλκίνοος*, Алкиноос) – царь народа богатых мореходов феаков, живших на острове Схерия. Внук Посейдона и сын Навсифоя (у Диодора сын Феака). Упоминается в «Аргонавтике» и в «Одиссее». От своей жены Ареты, дочери его брата Рексенора, имел пять сыновей и дочь Навсикаю.

³ Публий Овидий Назон (лат. *Publius Ovidius Nasō*; 20 марта 43 года до н. э., Сульмо – 17 или 18 год н. э., Томис) – древнеримский поэт. Автор поэм «Метаморфозы» и «Наука любви».

Больше того, возвратившись в Иолк, супруги узнают, что Пелий убил Эсона, законного царя и отца Ясона. Тогда Медея возвращает покойника к жизни.

Узнав об этом чуде, дочери Пелия решают вернуть молодость и своему отцу. Они обращаются с этим к Медее, и та уверяет их, что способна вернуть дряхлому Пелию молодость. Для этого Медея требует разрубить царя Иолка на куски, что и делают дочери. Так бесславно Пелий погибает.

За это Медея и Ясон, по законам того времени, были изгнаны из Иолка. Они бегут в Коринф и просят защиты у царя Креонта. И недаром они бегут в Коринф, ведь до того как жениться на матери Медеи, Ээт был царём Коринфа.

Может, как раз тут и кроется разгадка?!

Давайте вспомним происхождение Медеи! Непонятно, почему никто не пытался выяснить всю правду о нашей героине, исходя из всех известных источников. Почему-то все, кто изучает эту тему, решительно не обращают внимания на то, что Ээт, отец Медеи, до того как стать царём Колхиды, был царём Коринфа. Примечательно, что, воцарившись в Колхиде, он оставил царство на попечение своего родственника, Креона, сына Ликанфа.

Всем известен факт, что вице-царь Коринфа дал приют Ясону и Медее. Но что двигало им? И были ли чисты помыслы Креона?! Поселившись в Коринфе, Медея или её дети могли претендовать на престол Коринфа. А как известно, никто не любит делиться своей властью.

И не в этом ли дело? Представляла ли Медея действительную угрозу для своего родственника? Случайным ли в таком случае стало брачное предложение жениться на Креусе, сделанное Ясону правящим в Коринфе родственником Медеи? И как мешали Креону дети Медеи? Вопросов много. И ответ на них очевиден. Понятно, что внуки венчаного на царство Ээта были реальной угрозой для Креона. Расставаться с царством ему не хотелось. Так возможно ли убить, чтобы править? История знает много примеров таких преступлений.

И вот уже история преобразует законную наследницу коринфского престола Медею в преступницу. И каждый последователь фаллократической версии развития событий старается как может привести этот образ к неким знаменателям. Например, Роберт Ранке-Грейвс¹ в своих исследованиях пытается доказать нам, что раз в поздней фазе матриархата в ритуалах часто имели место кровавые жертвы мальчиков, то можно отнести убийство детей Ясона к этому разряду. При этом делая Медею символом безграничной мести – как представительницу уходящей культуры матриархата. Немного позже мы ещё поговорим об этом удивительном обряде – разрывании на части – и о его значении. А теперь поговорим исключительно о том, как изменялся со временем образ Медеи вместе с изменением отношения к богине Гекате.

Хотя некоторые учёные вообще считают, что мотив, стоящий за детоубийством, можно понимать и в переносном смысле – Медея убивает своё прошлое, чтобы начать новую жизнь. Причём так же, как и Ариадна, Медея становится предательницей из-за любви, покидает родной дом и становится причиной смерти брата. Хотя Медея, в конце концов, возвращается в лоно семьи, и боги даруют ей бессмертие. Ведь боги понимали Любовь как силу, которой следует прощать всё.

Давайте обратимся к личности Медеи. Что мы знаем о ней? Безусловно то, что она – великая волшебница. Что она является жрицей богини Гекаты. И, будучи любимицей богини, владеет всеми тайнами лекарств и ядов. Медея упоминается во многих трагедиях и иных произведениях вплоть до времён Шекспира. Но давайте обратимся к «Аргонавтике» Аполлония Родосского – произведению III в. до н.э., хотя это и не самое раннее произведение, в котором упоминается Медея. Самая ранняя – трагедия «Медея»² V в. до н.э. И в ней есть всего лишь одно упоминание о Гекате, наиболее подробно повествующее об оккультной связи Медеи и Гекаты.

Первые же строки, в которых упоминается Медея, прямо указывают на то, что она является жрицей Трёхликой³:

¹ Роберт Грейвс (Грейвз, англ. Robert Ranke Graves; 24 июля 1895–7 декабря 1985) – британский поэт, романист и литературный критик.

² «Медея» (греч. Μήδεια, Мидиа) – трагедия древнегреческого драматурга Еврипида. По итогам состязаний драматургов на Великих Дионисиях в 431 году до н.э. Еврипид занял последнее, третье, место (первую награду завоевал Эвфорион, вторую – Софокл).

³ Трёхликой называли Гекату (греч. Ἑκάτη) – древнегреческая богиня лунного света, преисподней, магии и колдовства.

Младшую сестру звали Медея, старшей же имя было дано Халкиопи. Медея случайно Шла по дороге к сестре, когда её увидели герои. Дома Гера её задержала. Редко она здесь раньше бывала, дни проводя за пределами дома в храме Гекаты, где жрицей была у богини.

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», III: 245–250.

Перевод И. Анастасиади

Тут к Ясону Арг обратился с такими словами:
«Будешь ли бранить, Эсонид¹, за совет, предложенный мною?
Всё же в беде не пристало всякой гнушаться попытки.
Сам ты слыхал от меня о некоей девице и раньше,
По наставлениям ведуньи Персеиды Гекаты
чарами, быть может, убедить её сможем».

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», III: 475–480

Перевод И. Анастасиади

И научила богиня Геката её в совершенстве
Зелья варить из всего, что земля порождает и море.
Ими смягчить она может огня неустанного пламя,
Вмиг сдержать шумных рек потоки
и пути преградить и священной луне и светилам.

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», III: 530–535

Перевод И. Анастасиади

В эпосе описаны и ценнейшие свидетельства о ритуалах богини. Ну и на сладкое предлагаю описание самого ритуала:

И наконец, через силу промолвила вот что Медея:
«Слушай внимательно, как смогу тебе помочь.
Только явишься ты, и отец даст тебе для посева
Страшные зубы, что были изъяты из зуба змея,
Подождёшь ты, когда полночь наступит,
И струями реки, неустанно текущей, омывшись,
В чёрной одежде, один, без помощи товарищей,
Крутую выроешь яму. Потом в этой вырытой яме
Зарежешь овцу и, на части её не рассёкши,
В жертву надо принести, разложив костёр на дне ямы.
К дочери единокровной Персея, Гекате, взмолившись,
Вылей для неё из чаши пчелиного мёда.
После, когда, помолясь, и к себе расположишь ты богиню,
Прочь от костра поскорей уходи. Но пусть не заставят тебя обернуться
Ни шум случайный шагов, ни лай собачий неожиданный,
Иначе то ты всё испортишь,
И к друзьям тогда уже не вернуться тебе невредимым.
А как встанет заря, – распусти ты зелье моё и, как маслом,
Им до блеска натри, обнажившись, всё тело. И родится
В нём беспредельная мощь и грозная сила
Что поможет не с людьми, а с самими сравняться богами.
Этим зельем намажь и меч, и копьё, и широкий
Щит – тогда тебя не сразит никакое оружие
Мужей земных. Да и пламя тебя не достигнет.

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», III: 1020–1045

Перевод И. Анастасиади

Существует мнение касательно того, что Медея является дочерью Гекаты. В защиту подобного утверждению можно заметить, что дочерьми называют в античных источниках жриц Великой Богини.

¹ Эсонид – отчество, означает: сын Эсона.

Таким образом, прослеживается аналогия: Геката является богиней-Матерью в духовном смысле для тех, кто ей служит.

Вспомним лучше, как в «Аргонавтике» Аполлония Родосского, когда Медея готовит зелье из растения, выросшего из крови Прометея, она совершает семь раз ритуальное омовение и использует для сбора сока растения каспийскую раковину:

Вырос впервые тот цветок, когда проливалась по капле
кровь Прометея-страдальца, бессмертная красная влага,
на Кавказских горах орлом-кровопийцей на землю.
В локоть длиной произрос цветок тот из влаги кровавой,
на корикийский шафран своим цветом похожий,
стеблем двойным. Меж тем глубоко в земле притаился
корень его, подобный куску кровавого мяса и полный
сока (похожий на тёмный сок горного дуба).
Сок собирала для своих чар в ракушку каспийскую дева,
семь раз оmyвши себя водой, неустанно текущей,
семь раз призвавши Вримо¹, что юношей бодрых питает,
повелительницу мёртвых, Вримо подземную, бродящую ночью,
мрачною ночью богиню призвав, одетая в тёмное платье.
Рёв прокатился под чёрной землёй, содрогнувшейся в муках,
в миг, когда корень Титана был срезан, застонав
сам Иапета² сын, от боли душою слабя.

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», III: 851–866.

Перевод И. Анастасиади

Матерью Медеи иногда называют Идию Океаниду³, внучку бога Гелиоса, а иногда, как мы уже сказали, даже саму богиню Гекату. Большинство же считает Медею всего лишь жрицей богини Мрака. Не будем, однако, сейчас выяснять, была ли Геката матерью колхидской принцессы, а немного займёмся происхождением самой богини, чтобы понять, как по-настоящему Медея связана с Великой Богиней.

Именно Геката, будучи или не будучи матерью Медеи, помогает колхидской принцессе добиться любви Ясона. Странно, что влюблённые волшебницы всех времён и народов, пытающиеся завоевать любовь своими чарами, не всегда могут эту любовь удержать на большой срок. И в случае с нашей царевной Ясон обходится с ней в высшей мере несправедливо. Ведь Медея спасла Ясону жизнь, постоянно выручала из разнообразных бед.

Итак, Медея прибегает к помощи Гекаты. Почему бы ей не обратиться к своему деду – богу Гелиосу?! Может, дело не в родстве? Может, тут дело в неких качествах? Но и родство не надо убирать со счетов. Ведь если копнуть глубже, все, кто имеет отношение к богам, – родственники. И Геката является двоюродной бабушкой Медеи со стороны Титанов.

Впрочем, давайте обратимся к древним текстам, которые помогут нам постичь природу отношений колхидской царевны и великой богини Гекаты. Интересны, на мой взгляд, слова поэта, описывающего, как Медея совершала особый обряд, который должен был помочь Ясону:

Там, где Галис-река течёт в Пафлагонские⁴ воды,
приказала Медея сойти, повелевши Гекату призвать
жертвы той принеся. Но как эту страшную жертву
готовила дева, делала что, знать не следует

¹ Вримо – один из эпитетов Гекаты. Означает – гневная или грозная. Однако этот эпитет также принадлежал и Богине Кибеле, имеющей фригийские корни, весьма популярной в северном Причерноморье начиная с IV–III в. до н.э.

² Иапет, Япет (греч. *Ίαπετός* «пронзающий», *Япетос*) – в древнегреческой мифологии один из Титанов, сын Урана и Геи, супруг океаниды Климены (либо, по Аполлодору, океаниды Асии), которая родила ему Атланта, Менетия, Прометея и Эпиметея. Иапет – участник Титаномахии; был сброшен Зевсом в Тартар, разделив судьбу своих братьев.

³ Согласно преданию, Идия, как и три тысячи её сестёр-океанид, была дочерью Титана Океана и Титаниды Тефиды. Считалось, что океаниды присматривают за всеми водными потоками на поверхности земли и под землёй. Идия была второй женой колхидского царя Ээта, которому родила Медею и Апсирта.

⁴ Пафлагония (др.-греч. *Παφλαγονία*) – исторический район на севере Малой Азии, которая в этом месте сильнее всего выступает в Чёрное море, оканчиваясь мысами Карамбисом и Сириасом. С восточной стороны Пафлагония примыкала к Понту, от которого отделялась рекой Галис, а с западной граничила, по реке Парфения и притокам Билеоса, с Вифинией; с южной стороны естественную границу её составлял хребет Орминиони.

ни одному человеку. И меня душа не заставит
петь про эти дела. Я боюсь.
Но жертвенник этот всё стоит, как его герои воздвигли
На берегу для потомков, и издали виден прекрасно.

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», II: 240–245.

Перевод И. Анастасиади

Такая богиня, а также женщина со схожими качествами движима необходимостью следовать своим внутренним ценностям, делать то, что имеет смысл для неё лично или удовлетворяет её саму, независимо от того, что думают о ней другие люди или боги.

Всё это в полной степени относится к Артемиде и Гекате. Но также очень похоже на характер Медеи Колхидской.

Голову страшную вверх поднимая, Змей
всё стремился сдавить их челюстями, гибель несущими.
Тогда Медея, сломав можжевелника ветку и обрызнув его отваром,
произнесла заговор и зельем этим опрыснула
глаз дракона. И сразу вокруг распространился запах
зелья чудесного и в сон змея погрузил. Голова его
пала и наземь легла, а его несметные кольца
через лес многоствольный к нему потянулись.
Тут Ясон Руно Золотое с могучего дуба
по приказу Медеи сорвал. А она, стоя рядом,
Зельем тереть продолжала голову Змея, пока Ясон ей
не дал знак к кораблю возвращаться.
Вместе вышли они из тенистой рощи Ареса.

Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», II: 155–170

Перевод И. Анастасиади

Вот такой бесстрашной и решительной рисует Медею Аполлоний. И таким женщинам покровительствовала Геката. Именно Геката способна обратить благосклонный взор к просящим любви, удачи и богатства, но сильным личностям. И именно в Медее мы видим силу воли, верность в любви и желание помочь. Эти качества царевны трогают сердце богини. И она помогает Медее в каждом её деле.

Ведь известно, что в одном мифе сама богиня Геката превращается в медведя или дикого кабана и случайно убивает своего собственного сына, а затем оживляет его. Не от этого ли мифа родилась версия убийства Медеей собственных детей?! Сложно сказать, насколько это характерно для каждой женщины, будь она Гекатой или смертной, поднять руку на своих детей?! Всё зависит от того, насколько силён в ней именно аспект Гекаты как Ужасной и Всемогущей Матери (а не Всеблагой Деметры), способной уничтожить – например, полностью подавить волю, задавить выражение чувств или, наоборот, уничтожить гневом своих детей.

А что мы видим в трагической истории, рассказанной в мифе об Аргонавтах и Золотом руне? Мы видим две ипостаси Медеи.

Она – могущественная колдунья, представительница великого рода, ведущего своё происхождение от Гелиоса, племянница великой волшебницы Цирцеи и жрица Гекаты.

И она же – женщина, которая полюбила, подчинила свою жизнь чувствам и пострадала. Вот как говорит влюблённая Медея: «Поговори со мной, земля... Поговори со мною, солнце... Поговори со мной, трава... Почему я не слышу вас больше? Говорите! Я хожу по земле, но не узнаю её, смотрю на солнце, но не узнаю его».

Меж тем эти две связанные друг с другом ипостаси Медеи являют собой острый конфликт двух реальностей, как внешний, так и внутренний. Да и помимо конфликта имеет место психологическая проблема дезадаптации: ведь мир, в который она проследовала, не принял её, не смог оценить по достоинству.

Сила духа побеждает. Сила духа ведёт её к источнику её сил – в Колхиду, к своему божеству, к Гекате.